

Похоже, этот парнишка — совсем не из тех, кто привык околачиваться в таких местах.

Он вспыхивал от малейшего пустяка, и на лице у него всё было написано — этакая студенческая непосредственность. По сравнению с завсегдатаями подобных увеселительных заведений, его выдержка и способность владеть собой явно находились на другом уровне.

В общем, он смотрелся здесь крайне неуместно.

Почему он вообще тут оказался? И как только Чжун Наньюэ его выбрал?

Ду Сяо, снедаемый любопытством, спросил:

— Как тебя зовут?

— Янь Юй.

— Красивое имя, — искренне похвалил Ду Сяо. — Я Ду Сяо, можешь называть меня братец Ду.

Янь Юй вежливо кивнул:

— Приятно познакомиться, братец Ду.

Ду Сяо заметил рану на щеке парня и нахмурился:

— Что у тебя с лицом?

— Они не хотели пускать меня внутрь, возник спор, вот случайно и поцарапал, — ответил Янь Юй. — Пустяки, ничего страшного.

Чжун Наньюэ холодно скрестил руки на груди, пристально наблюдая за ними обоими. Вид Янь Юя, который притворялся послушным, вызывал у него лишь отвращение.

Опять строит из себя невинность, чтобы охмурять окружающих?

Черт, да от тех, у кого такие мордашки, одни неприятности!

Ду Сяо, как истинный выходец из семьи военных, при всей своей кажущейся легкомысленности, обладал обостренным чувством справедливости.

Усадьба Хрустального Озера не была тем местом, где стали бы терпеть выходки случайных выскочек. Охранник, который гнался за Янь Юем, держал в руках электрошокер высокого напряжения — если бы он не узнал Ду Сяо и Чжун Наньюэ, парню сейчас пришлось бы несладко.

Ду Сяо снова взглянул на свежую рану на лице Янь Юя и решил не торопиться с уходом:

— Разве ты не что-то потерял? Сначала поищи, а когда найдешь — я выведу тебя отсюда.

Чжун Наньюэ хоть и был раздражен присутствием Янь Юя, прекрасно понимал, чем грозит попытка прорваться через Усадьбу Хрустального Озера силой. Если у тебя нет влиятельного покровителя, выбраться отсюда целым и невредимым вряд ли удастся, поэтому он промолчал.

Янь Юй же просто стоял, не зная, что предпринять.

Увидев, что тот медлит, Чжун Наньюэ рявкнул:

— Ищи давай! Или ты ничего не терял, а просто прибежал сюда, чтобы и дальше клеить богатеев?

Янь Юй не понимал, почему тот так к нему прицепился. Обида захлестнула его, и он огрызнулся:

— Ты загородил кровать, как мне искать?

— Эта кровать, твою мать, три метра шириной! Я что, Халк, по-твоему? Могу заслонить её целиком? Ты что, мячик для боулинга? Умеешь ходить только по прямой? Обойти не судьба? — не унимался Чжун Наньюэ.

— Да хватит вам! — Ду Сяо окончательно устал от этой перепалки двух школьников. Он молча оттащил Чжун Наньюэ в сторону и обратился к Янь Юю: — Ищи, не обращай на него внимания.

Янь Юй принялся искать, но на кровати ничего не нашел, а потом переключился на диван. С каждой минутой лицо его становилось всё мрачнее.

Спустя некоторое время он сник и пробормотал:

— Здесь нет. Наверное, обронил в другом месте.

— Что именно ты потерял? — раздраженно спросил Чжун Наньюэ.

— Браслет. Из ракушек.

Янь Юй был до того расстроен, что даже не стал препираться и ответил честно.

Едва он закончил, Чжун Наньюэ выудил из кармана брюк какую-то безделушку и с хлопком бросил на ковер.

— Это он?

Янь Юй бросился вперед, схватил предмет и, взглянув на него, покраснел от ярости. Он поднял голову и бросил в лицо обидчику:

— Ты держал его в кармане и смотрел, как я полдня тут копаюсь?!

— Откуда я, мать твою, знал, что ты ищешь? — усмехнулся Чжун Наньюэ. — Он запутался в моем кулоне, я машинально его подобрал. Откуда мне было знать, что это твоё?

— Ты!

— Что я? Разве я не отдал? Ты обронил — я подобрал. Если бы я не отдал, что бы ты мне сделал?

Ду Сяо был готов просто провалиться сквозь землю.

Ну как можно быть таким ребячливым? Уму непостижимо.

Янь Юй, будучи не таким бессовестным, как Чжун Наньюэ, не мог переспорить его. От злости и обиды глаза парня покраснели.

Ду Сяо пришлось вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Раз нашлось — значит, хорошо. Может, вы перестанете ругаться? Из-за ерунды же спорите, у меня уже голова болит.

Он позвал Янь Юя:

— Пойдем. Мы с А-Юэ проводим тебя. Когда они увидят, что ты с нами знаком, то впредь не посмеют тебя трогать.

Янь Юй был вне себя от ярости и холодно отвернулся:

— Я сам заварил эту кашу — сам и расхлебаю. Идите своей дорогой.

Чжун Наньюэ процедил сквозь зубы что-то вроде придурок, затем уставился на парня:

— Сменил тактику? Решил разыграть из себя гордого и неприступного?

Он намеренно провоцировал Янь Юя:

— Не старайся зря. Твои уловки видны за версту, не тебе играть в такую невинность.

Ду Сяо, глядя на это, только покачал головой и про себя вздохнул.

Ведь видно же, что беспокоится за парнишку, боится, что тот вляпается в неприятности, а слова подбирает самые гадкие. И ведь взрослый человек уже, эх.

Ду Сяо понял, что Янь Юй действительно не осознает, насколько опасна Усадьба Хрустального Озера, и теперь ему было тем более беспокойно оставлять его здесь. Он протянул руку Янь Юю:

— Не упрямься. Тебе самому отсюда не выбраться, пошли с братом.

С того момента, как в прошлом месяце он перешел дорогу влиятельным людям, его самолюбие столько раз топтали в грязь, что Янь Юй внезапно почувствовал оцепенение.

Услышав язвительные замечания Чжун Наньюэ, он решил просто последовать его совету, схватился за руку Ду Сяо и поднялся.

— Тогда побеспокою вас, братец Ду.

— Пустяки, — Ду Сяо улыбнулся, приподняв бровь. Он помог парню подняться и, не глядя на ребячливого Чжун Наньюэ, спросил: — Ну что, тебя больше не нужно провожать?

Чжун Наньюэ нахмурился, некоторое время смотрел вслед Янь Юю, но в итоге всё же последовал за ними.

Они устали от ссор и не имели ни малейшего желания разговаривать. Ду Сяо сел за руль, а двое врагов расположились на заднем сиденье по разные стороны. Оба отвернулись к окнам, безучастно глядя на скучный пейзаж и не обменявшись ни словом.

— Куда ехать? — спросил Ду Сяо у Янь Юя. — Сначала отвезу тебя.

— К Жунгуану, — ответил тот.

Значит, всё-таки студент.

Когда Ду Сяо подвез Янь Юя к университету, перед выходом он окликнул его:

— Это место не для студентов. Занимайся учебой и не лезь в сомнительные дела.

Янь Юй не от хорошей жизни оказался там, а не потому что опустился. Услышав эти слова, он понял, что этот человек — добрый, и, не вдаваясь в объяснения, послушно кивнул:

— Я понял, спасибо, братец Ду.

<http://bllate.org/book/26775/3210821>